

от Запада, где живопись и скульптура оказались под эгидой католической церкви. Для византийской культуры отказ от скульптуры — одного из величайших достижений античного искусства — явился серьезной потерей.

С укреплением деревни в Византии учение павликиан потеряло влияние в массах, и павликианство сошло со сцены. После социально-экономической стабилизации византийского государства в середине IX в. начинается восстановление культурных достижений прошлого: организуется высшая школа, усиленно изучаются произведения античных авторов, происходит рецепция римского права, создаются энциклопедии, сборники, словари.

В то же время церковь укрепляет и систематизирует обрядово-бытовую сторону религии: православные приходы теперь забывают догматические споры, церковное воспитание в основном обращает внимание на обрядовую сторону — литургику; поклонение святым получает календарное распределение, гом依ии теряют свое значение.

Богословские споры уже не касались деревни. Доктрина стала массовой традицией, поскольку богослужение в Византии можно было проводить и на своем языке с некоторой примесью греческих выражений. Середина IX в. — середина XI в. — время наибольшего культурно-политического влияния Византии как на Западе, так и на Востоке, в славянских странах.

В Византии ядро правящего класса не составляли завоеватели из одного племени, как на Западе. Там господство франков, лангобардов или готов основано было на тесной спайке завоевателей, которые, присоединив к себе остатки римской знати, образовали новый класс эксплуататоров. Эта связь стала принимать форму феодальной иерархии. В Византии же угнетение трудящихся осуществляла бюрократия, которая в X в. достигла особенного развития. В Византии не существовало потомственных привилегий для знати — в ряды правящей бюрократии могли попасть люди любого происхождения. Ценились личное богатство и образованность, которая необходима была чиновникам. Естественно, знатные семьи стремились дать детям как общее, широкое образование, так и специальное — юридическое, медицинское, богословско-философское. Поэтому в своей «Тактике» Лев VI, подчеркивая, что любой способный человек может занять командную должность в армии, тем не менее советовал все же назначать полководцев из знатных семейств.

Военное дело, являвшееся при феодальном строе достоянием всего народа, также подчинялось бюрократическому порядку — в смысле вооружения, создания укреплений, военных дорог, кораблей и т. д. Но к X в. налицо признаки отставания Византии именно в военном деле. Византийское военное искусство стало книжным делом, в сочинениях авторов прошлого искали секреты военных побед. Никогда не имевшие военной практики, Лев VI или Михаил Пселл оказывались учителями военного дела, получив военные знания из трудов античных авторов по стратегии и тактике. Этот книжно-бюрократический характер военного дела отчасти и привел в X в. к отставанию от Западной Европы.

В «Книге церемоний» описывается централизованный порядок постройки и вооружения боевых кораблей: все осуществлялось с помощью системы подрядов и оплаты труда ремесленников. Подобным же образом производилось и строительство укреплений. А на Западе, где, по «варварской» традиции, война считалась профессией-промыслом, любой более или менее состоятельный землевладелец сам с помощью зависимых людей, без участия бюрократии строил себе замок. Подготовка к войне, военное обучение, снаряжение являлись его частным делом. Фактически это была более упрощенная, беззастенчивая эксплуатация зависимого населения; крестьянство быстрее и более жестоко закабалялось на Западе, чем в Византии.